

23. Леди Ольга Мейтлэнд - Ирине Чикаловой, 3 июля 1996 г. Частная переписка с членом парламента от Консервативной партии Великобритании леди Ольгой Мейтлэнд.

24. Текущий архив центрального офиса Лейбористской партии в Лондоне. Информационный отдел. Witherspoon, Sharon. Labour and the Gender Gap: A Summary of a Report Prepared for Clare Short. MP. Shadow Minister for Women. December 1994.

25. The Times, 21 October 1996.

26. The Times, 27 August 1996.

27. 1922 Committee - влиятельная группа заднескамеечников-консерваторов в Палате общин. Ее название произошло от встречи заднескамеечников в клубе Карлтон в 1922 г., на которой было решено выйти из поствоенной коалиции Ллойд Джорджа. После той встречи группа оформилась организационно, и под руководством сэра Gervais Rentaoul рекрутировала в свои ряды новых членов.

28. Энн Уинтертон - Ирине Чикаловой, 27 июня 1996 г. Частная переписка с членом парламента от Консервативной партии Великобритании Энн Винтертон.

29. На выборах 1 мая 1997 г. консерваторы получили только 31,4% голосов на фоне 44,4%, отданных за лейбористов. The Times, 3 May 1997.

Л.Ляхович

СССР-Франция: проблемы взаимоотношений в 70-х гг.

23 мая 1977 г. президент Французской республики Валери Жискар д'Эстен дал интервью советскому телевидению в связи с открытием на нем "недели Франции". Оценивая состояние франко-советских отношений, он отметил, что "сотрудничество Франции и СССР поражает своим постоянством и размахом [10, 24.05.1977]. Накануне визита Л.И.Брежнева во Францию в июне 1977 г. французская газета "Фигаро" дает такой комментарий: "После прогресса, которого добился генерал де Голль, превративший Францию в первого западного партнера СССР, между Парижем и Москвой сложились особые отношения [10, 10.06.1977].

Что же послужило причиной таких "особых отношений" и каково содержание "постоянства и размаха" советско-французского сотрудничества?

Эти вопросы не так однозначны, как может показаться при поверхностном анализе. При более пристальном рассмотрении можно

заметить ряд проблем общего и частного характера, обусловивших столь тесные отношения Франции и СССР.

Если оценивать экономическую ситуацию 70-х гг., то в первую очередь следует учитывать мировой экономический кризис 1973-1975 гг., и особенно период осени 1973 - лета 1974 г., названный во французской литературе "черным годом" [1, с.17].

Все началось с нефтяного кризиса. Арабо-израильская война осенью 1973 г. повлекла за собою эмбарго арабских стран на поставку нефти. Фактически, еще с 1970 г. Ливии и Алжиру были предоставлены наиболее благоприятные условия в экспорте нефти. Естественно, они пожелали пересмотреть прежние условия и, примериваясь к мировым колебаниям цен, повысить цены на нефтепродукты, взимая эквивалент 8% за потребление. Однако это не дало желаемого результата, т.к. в марте 1973 г. было принято решение о введении плавающего курса доллара. Исчез фиксированный курс и европейских валют.

Французский франк, сначала державшийся в стороне от общего потока, сохранял относительную стабильность. Однако вскоре стало необходимо срочно повысить его курс, чтобы следовать за растущим курсом немецкой марки. "Банк де Франс" залез в свои валютные запасы, стали растрачиваться средства, и в конце концов Франция решила, не примериваясь к ФРГ, выходить из затруднения самостоятельно [3, с.110-111].

Между тем повышение цен на нефтепродукты повлекло рост цен на химическую продукцию и сырье, что вызвало сильную инфляцию в мире.

На мировой экономический кризис Франция реагировала очень болезненно. Правда, франк был достаточно стабилен, но налицо огромная задолженность США и ФРГ. Валовой национальный доход Франции за 1973-1974гг. снизился с 6 до 4,75%, за этот же период на 3% сократилось промышленное производство [1, с.34].

В 1976 г. торговое сальдо Франции было отрицательным - она ввезла на 24 с лишним млрд. франков товаров больше, чем вывезла, а с учетом накладных расходов эта цифра достигла 30 млрд. В 1978 г. во Франции был зарегистрирован рекордный за послевоенное время уровень безработицы - 1млн.612 тыс. человек [10, 4.01.1978]. В связи с кризисными явлениями в экономике росла социальная нестабильность.

В подобных условиях для Франции сотрудничество с СССР было в высшей степени выгодно. СССР был надежным поставщиком сырья и

оборудования и хорошим рынком сбыта, а многочисленные совместные проекты помогали хоть в некоторой степени обеспечивать занятость во Франции.

Кроме того, была еще одна причина взаимной заинтересованности СССР и Франции. А именно - уязвимость экономики Франции со стороны западногерманского и американского капитала [10, 2.10.1978].

Еще со времен де Голля Франция стремилась играть лидирующую роль в Европе, и поэтому всячески препятствовала вхождению Великобритании, ставшей бы для нее сильным экономическим конкурентом, в ЕЭС [8, с.55]. Однако вступление Великобритании в "Общий рынок" в 1973 г. имело и очень серьезные политические последствия. Проводя независимую внешнюю политику, Франция столкнулась с противодействием США и Великобритании по коренным вопросам НАТО и ЕЭС. Еще де Голль считал Англию "троянским конем" США в Западной Европе. По его мнению, правящие круги Великобритании следовали "в хвосте" вашингтонской администрации [2, с.147-148]. Руководители США и Франции по-разному подходили к ситуации в Индокитае, проблеме Ближнего Востока, ООН, "западной обороне", европейской политической интеграции, методам внешнеторговой и валютной политики. Франция стремилась максимально ослабить влияние США на свою политику и европейские дела. Францию и Западную Германию также разделяли серьезные противоречия. Они касались оценки роли военной организации НАТО, взаимоотношений Западной Европы и США; Франция отстаивала "европейскую индивидуальность", а ФРГ - "согласие между США и ЕЭС". Франция и ФРГ занимали разные позиции по отношению создания единой сельскохозяйственной политики ЕЭС. Другое дело, что круглые политические повороты де Голля сменились "вежливыми" раздорами и "прикрытыми" конфликтами его преемников [2, с.169, 189].

В этом случае СССР был противовесом для США, ФРГ и Великобритании, причем как в экономическом, так и в политическом смысле.

Что же касается СССР, то в экономическом плане экспорт сырья помогал советской экономике держаться на плаву. Кроме того, создание совместных предприятий, обмен научно-технической документацией имеет положительное значение для экономики любой страны.

Более сложный комплекс проблем был во внешней политике СССР. Основных причин было две: одна - неверные идеологические подходы к вопросам внешней политики, другая - преувеличение в ней военного фактора.

Сюда же следует добавить "экспорт революции", принявший форму идеи о долге СССР оказывать помощь всем освободительным движениям, причем независимо от того, выгодно ли это для СССР и сколько ему это стоит.

При таком отношении к "третьему миру" осложнялось взаимопонимание с ведущими державами [7, с.75].

Существовала еще одна проблема, перед которой, по мнению СССР, должны были отступить все остальные, - ядерное оружие и гонка вооружений. В этом смысле положительным сдвигом было подписание в 1972 г. Соглашения ОСВ-1 (ограничения стратегических наступательных систем противоракетной обороны) [4, с.204, 205].

Несомненно, положительное значение имел созванный Хельсинкского совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе в 1973-1975 гг., но оно не смогло предотвратить сложности в будущем.

В середине 70-х гг. "забуксовали" переговоры с США по ограничению стратегических вооружений. Разумеется, в этом вина не только СССР. В ноябре 1974 г. во время встречи в верхах во Владивостоке была достигнута договоренность об основных параметрах ограничения. Но в 1975-1976 гг. президент США Дж.Форд стал проявлять колебания (возможно, в ожидании предстоящих выборов), а госсекретарь США Киссинджер заявлял то о скором подписании договора ОСВ-2, то вообще терял к нему интерес. Сюда же примешивалась напряженность из-за региональных конфликтов. Все более активно в правительственных кругах США стала подниматься проблема прав человека в СССР [7, с.14]. Напряженность все более сказывалась в отношениях между СССР и США, с приходом к власти в США в 1977 г. администрации Дж.Картера конфронтация росла, и накапливались противоречия [4, с.218]. Многочисленный комплекс проблем середины 70-х иногда называют "прохладной войной" [1, с.379]; их особенно ясно высветило совещание европейских стран в Белграде в 1977-1978 гг.

В таких условиях СССР расценивал Францию как ценного политического партнера в Европе, помогающего противостоять англо-американским претензиям.

Как же практически реализовывалось сотрудничество СССР и Франции в различных областях в 70-е годы?

С начала 70-х стали традицией встречи на высшем уровне, а также на уровнях премьер-министров, министров иностранных дел и парламентских делегаций, проводившиеся практически ежегодно.

Так, во время визита Л.И.Брежневa во Францию в октябре 1971 г. президент Ж.Помпиду отметил, что "согласие между Францией и СССР является необходимым, может быть, важнейшим элементом европейской безопасности... Сигнал к разрядке и сближению между Востоком и Западом, который был дан де Голлем и Советским правительством, рассматривается сегодня как пример, и Франция может лишь радоваться тому" [10, 26.10.1971]. Подобная оптимистическая оценка политических отношений Франции и СССР будет неоднократно повторяться и в дальнейшие годы.

Основной круг рассматриваемых вопросов был следующим: проблема разрядки международной напряженности, сокращение вооружений в Европе, преодоление раскола мира на военные блоки, уничтожение ядерного оружия, региональные конфликты (Юго-Восточная Азия, Ближний Восток, Африка), а также созыв Хельсинского совещания по Безопасности и сотрудничеству в Европе, а во время его работы - достижение оптимальных результатов и превращение европейских совещаний в конструктивную традицию.

30 октября 1971 г. были приняты Принципы сотрудничества между СССР и Францией, ставшие краеугольным камнем для дальнейшего развития политических отношений обеих стран. Акцентируя внимание на динамичном и взаимовыгодном сотрудничестве, основанном на положениях Устава ООН, имеющему своей целью мирное урегулирование проблем и учет интересов других заинтересованных стран, СССР и Франция выдвинули следующие принципы сотрудничества: нерушимость существующих границ, невмешательство во внутренние дела друг друга, равенство, независимость, отказ от применения силы или угрозы ее применения [10, 31.10.1971].

Причем неоднократно обращалось внимание на совпадение мнений обеих сторон по основным вопросам.

Торгово-экономические отношения Франции и СССР строились на принципах, зафиксированных в Соглашении о развитии экономического, технического и промышленного сотрудничества между правительствами СССР и Франции сроком на 10 лет от 1 ноября 1971 г., Программой советско-французского сотрудничества в области экономики и промышленности на десятилетний период от 10 июля 1973 г., Соглашением об экономическом сотрудничестве на 1975-1979 гг., а также регулировались во время многочисленных встреч на разных уровнях.

Уже в 1966 г. Франция и СССР договорились о создании постоянно действующей комиссии ("Большой комиссии"), в которую должны входить

"высокопоставленные представители обеих стран с тем, чтобы она регулярно рассматривала практические вопросы выполнения существующих торговых, экономических и научно-технических соглашений, изыскивала возможности развития в этих областях обмена и сотрудничества, имея в виду обеспечение более широких и устойчивых перспектив..." В том же году была учреждена Смешанная комиссия, получившая название Малой. Ей поручалось следить за выполнением соглашений и изучать конкретные области, в которых может развиваться сотрудничество [5, с.233-234].

Торгово-экономические связи Франции и СССР охватывали самые разные области - от тяжелого машиностроения до цветного телевидения и средств современной коммуникации.

Значительную роль играла советско-французская торговая палата, созданная в 1967 г. и включавшая к середине 70-х гг. свыше 100 советских внешнеторговых организаций, предприятий и банков и более 300 французских фирм, компаний и ассоциаций [10, 18.05.1973].

Отмечая динамику советско-французских торговых связей, нужно иметь в виду следующее. Еще 3 сентября 1951 г. было подписано соглашение о торговых взаимоотношениях и о статусе торгового представительства СССР во Франции. Франция была первой страной Запада, с которой СССР перешел на долгосрочное планирование торговых обменов. За 1965-1969 гг. было осуществлено первое пятилетнее соглашение, в 1974 г. завершило действие второе соглашение, третье соглашение охватывает период по 1979 г. [5, с.11].

Динамично рос товарооборот СССР и Франции. В 1960 г. он составлял 416 млн. долларов, в 1970 - 1277, в 1974 - 3200 [9, 15.10.1975]. В 1975-1976 гг. товарооборот увеличился на 30% в год, а за период 1975-1979 гг. он был утроен [10, 2.03.1977, 2, с.204].

Но, несмотря на желание расширять торгово-экономическое сотрудничество, оно развивалось не так динамично, как хотелось бы. Торговля с СССР составляла 5% внешнеторгового оборота Франции, а сама Франция была пятым по значению торговым партнером СССР, уступая первенство ФРГ, Японии, Италии и Финляндии [10, 3.08.1978; 2.10.1978].

Такие позиции нельзя назвать ведущими и определяющими. В числе причин такого положения можно назвать напряженность валютно-финансового положения Франции, конкуренцию стран ЕЭС, в которое была включена Франция, стремление многочисленных корпораций, особенно американских, укрепить свои позиции в Европе [6, с. 185].

Но была еще одна причина, заключавшаяся в характере экономики самого СССР. К сожалению, продукция советской промышленности далеко не всегда соответствовала мировому уровню, и это не могло не сказываться на структуре торгового обмена.

Советский Союз вывозил во Францию в первую очередь сырье - нефть (в 1980 г. - 6 млн. т) [2, с.204], природный газ (по соглашению 1975 г., с 1976 г. - 2,5 млрд м³ природного газа в год, а с 1980 г. - еще 1,5 млрд м³), кокс, хлопок, лес, сырье для парфюмерной промышленности и т.д. В 1977 г. 65% сжиженного газа Франция получала из СССР [10, 2.03.1977]. Для Франции в условиях топливно-сырьевого кризиса это было весьма благоприятно.

Однако такой торговый дисбаланс в сторону экспорта сырья из СССР уже в 1973 г. вызвал нарекания в самой Франции. Так, "Юманите" отмечала, что "с французской стороны довольствуются лишь поставками из СССР сырья... почти ничего не делается для того, чтобы закупать в СССР готовую продукцию" [6, с.120]. На это же было обращено обобщенное внимание и в 1978 г. [10, 2.10.1978].

СССР поставлял также во Францию металлообрабатывающие станки, трактора, автомобили, радиоприемники, различное оборудование и т.д. [9, 14.06.1977].

Из Франции в СССР поступала в основном готовая продукция - различное оборудование, товары широкого потребления и т.д. На долю СССР в 1973 г. приходилось 16% всего французского экспорта машин и оборудования [11, 12.01.1973].

Так, французское оборудование было установлено на Оренбургском промышленном комплексе, Усть-Илимском лесоперерабатывающем комплексе, в Беларуси - на Минском заводе холодильников, Гомельском химическом и Волковысском молочном заводах. На экспорт из Беларуси шли трактора МТЗ-52 и "Беларусь", а также гомельские станки [11, 12.01.1973].

К середине 70-х гг. более 320 французских фирм заключили договоры с организациями и предприятиями СССР [9, 15.10.1975], а 1980 год был рекордным - было подписано контрактов более чем на 5 млрд. франков [2, с.204].

Из наиболее крупных совместных проектов можно отметить контракт между "Рено" и КАМАЗом по строительству в СССР крупнейшего в мире завода по производству грузовых автомобилей и двигателей; металлургический комплекс в Фос-Сюр-Мер (в 40 км от Марселя), который

планировался как "средиземноморский Рур", судостроительную верфь в Сен-Назере, дававшую 1/2 продукции французского судостроения [10, 19.12.1971] и др.

Важное место в советско-французском сотрудничестве занимали такие фирмы как "Станко-Франс" (торговля станками и кузнечным оборудованием), "Актив-авто" (сельскохозяйственные машины и трактора), "Рюсбуа" (закупка лесобумажных товаров), "Слава" (импорт часов и аппаратуры) и др.

Крупномасштабной была также деятельность фирм "Пешине-Южин-Кюльман" по строительству алюминиевых комплексов в СССР, "Крезю-Луар", на чьих металлургических и энергетических предприятиях было занято более 40 тыс. человек [9, 8.03.1974], корпорации "Рон-Пуленк" по строительству предприятий химической промышленности и других.

Таким образом, осуществление подобных крупномасштабных проектов частично снимало проблему занятости в ведущих отраслях французской промышленности. Еще один немаловажный момент - это выгодная для обеих сторон компенсационная основа сделок. При этом вложенные средства Франция возвращала в виде готовой продукции.

В то же время динамизм торгово-экономического сотрудничества не исключал и спорных моментов. Так, во время встречи в Рамбуэе в декабре 1974 г. Л.И. Брежнев обратил внимание В.Жискар д'Эстена на следующее: "Ваши процентные савки слишком высоки для наших заказов. Нам предлагают более выгодные условия итальянцы и немцы. Мы готовы отдать предпочтение вам. Однако необходимо, чтобы ваши условия были такими же, как у них, иначе мы найдем себе других партнеров... Что касается нефти, то Советский Союз готов вам ее поставлять, не ее у нас не так много для экспорта, а ведь необходимо еще обеспечить нефтью страны Варшавского Договора" [3, с.28].

Но были сложности и другого порядка, продиктованные конкретными историческими условиями. Так, в 1973 г. правительственная печать Франции выражала сожаление по поводу того, что СССР не разделяет взглядов западных стран на свободный обмен идеями и свободное передвижение людей. Тогда же подчеркивалось, что Франция видит разрядку как возможность строить новые, более свободные отношения в Европе, а СССР делает акцент в основном на сближение с социалистическими странами [6, с. 133, 135].

В октябре 1975 г., во время визита в СССР, В.Жискара д'Эстен выразил пожелание перейти от сосуществования к сотрудничеству, решению конкретных проблем во имя общей цели. С другой стороны, все сильнее проявлялось несоответствие между продолжением разрядки и идеологической конфронтацией. Это касалось резких выпадов в советской печати против империализма, где Францию обличали заодно с американцами и рваншистами ФРГ [3, с.33-34].

Ввод советских войск в Афганистан в декабре 1979 г. вызвал резко отрицательную реакцию Франции, расценившей это как нарушение прав человека и ущерб делу разрядки. Во время обсуждения ситуации в Афганистане в Совете Безопасности ООН Франция проголосовала за осуждение СССР [6, с.175].

Идеологические расхождения создавали дополнительные сложности, несмотря на высказываемые не раз пожелания взаимопонимания и сближения позиций.

Таким образом, в отношениях СССР и Франции в 70-е гг. в значительной степени отразились вопросы, волновавшие весь мир в то время. Это глобальные проблемы - угроза ядерной войны и экологический кризис, а также разрядка в Европе, влияние локальных конфликтов и хода советско-американских отношений на развитие политической ситуации в Европе. Торгово-экономические связи двух стран отражали трудности Франции, пораженной экономическим кризисом, и застой советской экономики, в значительной степени зависящей от экспорта сырья.

Главным итогом советско-французского диалога 70-х гг. стало тесное сближение и взаимодействие обоих государств на международной арене, несмотря на принадлежность к разным социальным системам.

В данном случае обрели реальное содержание слова генерала де Голля: "Для Франции и России быть объединенными - значит быть сильными; быть разъединенными - значит находиться в опасности" [10, 23.02.1972]. Отношения между СССР и Францией стали в то время главным фактором стабильности в Европе.

Литература и источники

1. *Bernard Droz /Antony Ronley. Histori generale du XX siecle. Paris, 1992. T.IV.*
2. *Борисов Ю.В. СССР и Франция. 60 лет дипломатических отношений М., 1984.*
3. *Валери Жискара д'Эстен. Власть и жизнь. М., 1990.*

4. Громыко А.А. Памятное. М., 1988. Кн.2
5. Дубинин Ю.В., Келин В.Н. СССР-Франция. Опыт сотрудничества. М., 1979.
6. Зуева К.П. Советско-французские отношения и разрядка международной напряженности (1958-1986). М, 1987.
7. Брежнев Л.И. Материалы к биографии. М., 1991.
8. Вопросы истории. 1991. № 2-3.
9 Звезда.
10. Правда.
11. Советская Белоруссия.

III. МЕТАДАЛОГИЯ ИСТОРИИ

А.Курило

Человек и прошлое: предмет истории в трактовке французской исторической школы "Анналов"

История занимается прошлым - эта фраза, подмеченная нами на какой-то газетной странице, случайно попавшейся на глаза, сколь верна, столь и бесполезна для любого историка. Ведь прошлое вмещает в себя многое: природные катаклизмы, изменения климата; эволюция животного или растительного мира - тоже являются его частью. Историческая же наука склонна выбирать из прошлого одно и оставлять в стороне другое. Марк Блок, один из основателей французской исторической школы "Анналов", говорил "Что же происходит всякий раз, когда, по-видимому, настоятельно требуется вмешательство истории? - Появление человеческого." [1; 18]. С ним трудно не согласиться. Историю может и должен волновать любой, даже естественный процесс в том случае, если он связан с развитием человечества.

Значит, историческая наука занимается прошлым человечества. Мы внесли в нашу фразу известную толику конкретности, недостаточную, впрочем, чтобы окончательно определить предмет истории. Ибо прошлое человечества бескрайно. Оно подразумевает тысячи самых разных вещей и явлений: политические договоры, заключаемые сильными мира сего, войны и мелкие стычки из-за пустячных ссор; религиозные споры и классовая борьба; творение произведений искусства и отношения между социальными группами - взятое в разных местах и в разное время все это огромно, но не стоит забывать, что это лишь одна сторона человеческого прошлого, тот